

ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМА ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ЕПИСКОПОВ

В ЕЁ РАССМОТРЕНИИ СВЯЩЕННЫМ СОБОРОМ
ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ 1917–
1918 гг.

ЧАСТЬ 2*

Монах Софроний (Вишняк)

кандидат богословия
референт директора Православной гимназии имени прп.
Сергия Радонежского
141300, Сергиев Посад, ул. Клубная, д. 26а
gweharall@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-3354-9553>

Для цитирования: *Софроний (Вишняк), мон.* Проблема перемещения епископов в её рассмотрении Священным Собором Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Часть 2 // Богословский вестник. 2025. № 2 (57). С. 286–303. DOI: 10.31802/GB.2025.57.2.013

Аннотация

УДК 271.2-726.2 (27-74) (27-46)

В статье исследуется поэтапное рассмотрение вопроса о перемещении епископов (метафетоне) в предсоборный и соборный периоды. В настоящей второй части рассмотрены следующие этапы: Предсоборное совещание, Предсоборный совет, Отдел Собора об епархиальном управлении, Пленарные заседания Собора, Епископское совещание. Как было показано в первой части, желание установить принципиальную неперемещаемость епископа в согласии с канонами было всеобщим в церковно-общественном сознании уже с начала XX в. Это было зафиксировано и в итоговых документах Предсоборного присутствия. Дальнейший ход вопроса под влиянием «реформаторской» группы шёл в сторону закрепления этого желания в виде запрета на перемещения епископов. Последнее принималось всеми, и разница виделась лишь в деталях. Сложность состояла в том, что вопрос о запрете на перемещение епископа связывался и обсуждался вкупе с другими преобразованиями, которые в предсоборной и соборной работе вызывали множество

*Окончание. Первая часть опубликована: *Софроний (Вишняк), мон.* Проблема перемещения епископов в её рассмотрении Священным Собором Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Часть 1 // БВ. 2025. № 1 (56). С. 292–308.

разногласий, как, например, выборность епископа. Однако тщательное исследование соборных документов показывает, что, тогда как другие проблемы епархиального управления (способ выбора епископа, степень участия клира и мирян в управлении и др.) вызывали бурные дискуссии, всеми чётко осознавалась необходимость уничтожить практику епископских перемещений, не вызывая никаких возражений ни на одном из этапов. Это один из редких случаев, когда на Соборе существовало абсолютное единомыслие. Благодаря ему в определении Собора естественным порядком и практически без обсуждений был внесён пункт о пожизненном пребывании епископа на кафедре. Однако в силу исторических обстоятельств этот пункт до настоящего времени так и не был воплощён в жизнь.

Ключевые слова: Поместный Собор 1917–1918 гг., перемещение епископа, перевод епископа, переход епископа, метафетон, епископская кафедра, несменяемость епископа, история Русской Церкви, русский епископат, Церковь и государство, каноны и практика.

Статья поступила в редакцию 22.11.2024; одобрена после рецензирования 28.12.2024

The Issue of Translation of Bishops in Its Consideration by the 1917–1918 Holy Council of the Orthodox Church of Russia

Part 2**

Monk Sofronios (Vishnyak)

PhD in Theology

executive assistant to head of School at the St. Sergius of Radonezh Orthodox
Gymnasium

26a Clubnaya st., Sergiev Posad 141300, Russia

gweharall@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-3354-9553>

For citation: Sofronios (Vishnyak), monk. “The Issue of Translation of Bishops in Its Consideration by the 1917–1918 Holy Council of the Orthodox Church of Russia. Part 1”. *Theological Herald*, no. 2 (57), 2025, pp. 286–303 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2025.57.2.013

Abstract. In this article, the A. investigates the step-by-step consideration of the question of translation of bishops (metathetion) in the pre-Conciliar and Conciliar periods. The following stages are examined in this Part 2: Pre-Conciliar Conference, Pre-Conciliar Council (Soviet), Department of the Council on Diocesan Administration, Plenary Sessions of the Council, Bishops' Conference. As the A. showed in Part 1, the desire to establish the principle of non-transferability of bishop in accordance with the Holy Canons has been universal in the ecclesiastical

**The end. Part one published: *Sofronios (Vishnyak), monk. The Issue of Translation of Bishops in Its Consideration by the 1917–1918 Holy Council of the Orthodox Church of Russia. Part 2 // Theological Herald. 2025. № 2 (57). P. 292–308.*

and social consciousness since the beginning of the 20th century. This was also recorded in the final documents of the Pre-Conciliar Presence. The further course of the question under the influence of the «reformist» group went in the direction of strengthening this desire in the form of a ban on the translations of bishops. The latter was accepted by all and the difference was seen only in the details. The difficulty lay in the fact that the question of the prohibition of translations of bishops was connected and discussed in conjunction with other reforms, which in the pre-Council and Council work caused many disagreements, such as the election of bishop. However, a careful study shows that while other problems of diocesan administration (the method of bishop election, the degree of participation of clergy and laity in governance, etc.) provoked heated discussions, the need to eliminate the practice of translations was clearly recognised by all and raised no objections at any stage. This is one of the rare cases when there was absolute unanimity at the Council. Thanks to this, a clause on the lifetime tenure of a bishop at his see was introduced into the definitions of the Council naturally and practically without discussion. However, due to historical circumstances, this clause has not been realised to date.

Keywords: Local Council 1917–1918, translation of bishop, transfer of bishop, transition of bishop, metatheton, see of bishop, irremovability of bishop, history of Russian Orthodox Church, Russian episcopate, Church and State, canons and practice.

The article was submitted on 11/22/2024; approved after reviewing on 12/28/2024

Введение

В данном исследовании¹ мы изучаем вопрос о перемещениях архиереев между кафедрами (метафетон), как он разбирался на Священном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., включая все предварительные этапы данного Собора. Статья является частью более широкого исследования об архиерейских перемещениях в Русской Церкви.

Предсоборное совещание

Следующей стадией движения изучаемого вопроса стало Предсоборное совещание 1912–1916 гг. Это была немногочисленная рабочая группа, которая готовила документы на рассмотрение Собора; по замечанию исследователя, Совещание «не отличалось представительностью и интеллектуальным потенциалом Предсоборного Присутствия»². Совещание видело свою задачу в приведении слишком смелых, как казалось, предложений Предсоборного присутствия к существующей синодальной практике. В частности, оно отказалось от выборности епископа, вернув его назначение в ведение Синода. В ту же компетенцию вернулись и перемещения епископов, поэтому соответствующий § 44 принял следующий вид:

«Избрание во Епископа и суждение о перемещении Епископов совершается по предложению Патриарха и после молитвы Святому Духу в общем собрании Святейшего Синода».

Но перемещение епископов Совещание всё же посчитало необходимым ограничить отдельным пунктом:

«Перемещение епархиальных Архиереев с одной епархии на другую допускается лишь по соображениям общецерковной пользы и по особо уважительным причинам» (§ 50)³.

Совещание работало закрыто, поэтому у нас нет сведений о тех дискуссиях, которыми сопровождалось принятие данных положений.

- 1 Начало исследования: «Проблема перемещения епископов в её рассмотрении Священным Собором Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Часть 1» // БВ. 2025. № 1 (56). С. 292–308.
- 2 *Дестивель И.* Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. и принцип соборности. Москва, 2008. С. 82.
- 3 *Савва (Тутунов), игум.* Епархиальные реформы: Дискуссии в Православной Российской Церкви начала XX века. Москва, 2011. С. 393–394.

Предсоборный совет

Следующей стадией обсуждений стал Предсоборный совет, занимавшийся непосредственной подготовкой Собора и проработкой его повестки. Он проходил в июне–июле 1917 г., когда политическая обстановка в стране кардинально изменилась, что оказало существенное влияние и на церковную сферу. «Демократические» тенденции достигли пика, а работа Предсоборного совещания, мыслившего в логике «государственной Церкви», оказалась невостребованной. В состав Совета вошли семь архиереев по выбору всего епископата, представители духовно-учебных заведений, монашествующих, а также лица по приглашению Синода.

Основная часть работы проходила в отделах Совета. Епархиальным управлением занимался III отдел Совета под председательством сщмч. Агафангела (Преображенского), епископа Ярославского; одним из активнейших членов отдела стал профессор И. М. Громогласов⁴. Работа отдела проходила под сильным влиянием «реформаторов» (протоиерей Ф. Д. Филоненко, профессора Громогласов и А. И. Покровский); другие видные участники отдела — сщмч. Агафангел и П. Б. Мансуров — хотя и не были сторонниками реформаторских взглядов, однако выступали за широкое участие клира и мирян в епархиальном управлении⁵. Это предопределило крен Отдела в сторону радикальной «демократизации» епархиального управления. Одним из основных документов, положенных в основу работы Отдела, стал «революционный» проект вышеупомянутого Всероссийского съезда духовенства и мирян. В частности, высшей властью в епархии провозглашался епархиальный Собор, дела на котором должны были решаться простым большинством голосов; отдел признал неканоничным институт викарных епископов, высказался за необязательность монашества для епископата, упростил систему наград духовенства, предложил производить выборы епархиального архиерея на епархиальном собрании⁶. Вместе с этими положениями в итоговый документ Отдела был дословно перенесён из проекта съезда пункт о пожизненном пребывании епископа на кафедре.

Положение о выборах архиерея и его пожизненном пребывании на кафедре было принято на третьем заседании отдела 30 июня 1917 г.

4 Состав отдела см.: *Савва (Тутунов), игум.* Епархиальные реформы: Дискуссии в Православной Российской Церкви начала XX века. С. 282–283.

5 См.: Там же. С. 296.

6 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1 (Кн. 1). Москва, 2012. С. 16–17.

На нём присутствовали сщмч. Агафангел, протоиерей Ф. Филоненко, профессора И. М. Громогласов, М. Н. Васильевский и И. М. Покровский. В основу работы был положен проект Предсоборного совещания, который в данном случае был полностью пересмотрен. Так, § 43 (глава IV) о способах замещения архиерейских кафедр⁷ был полностью изменён «как совершенно не отвечающий новому строю церковной и государственной жизни». Была установлена выборность архиерея «на чрезвычайных епархиальных Соборах согласно установленным на сей предмет правилам и по одобрении и утверждении избранного высшей церковной властью». (Этот пункт будет впоследствии пересмотрен Священным Собором). Что касается вопроса о перемещениях, отдел постановил заменить § 44 проекта Предсоборного совещания (цитирован выше), «как не соответствующий намеченному церковному строю», положением, заимствованным из постановлений Всероссийского съезда духовенства и мирян (Раздел III «Епархиальное управление»; глава 2 «Епископ», п. 31):

«Епископ пребывает на кафедре пожизненно и оставляет ее только по церковному суду или по постановлению высшей церковной власти в исключительных случаях, вызываемых пользой Церкви»⁸.

Этот пункт с некоторой корректировкой будет принят Собором и войдёт в его итоговые определения. К сожалению, отсутствие подробной стенограммы заседания не позволяет нам познакомиться с богословски-каноническим уровнем дискуссии и аргументами участников заседания.

Разработанный III отделом Предсоборного совета проект епархиального управления не был рассмотрен на общем заседании Совета «за краткостью времени»⁹. Впоследствии документы, подготовленные Советом, будут сочтены настолько радикальными, что участники Собора даже заподозрят канцелярию в подлоге¹⁰, а член III отдела сщмч. Кирилл (Смирнов), архиепископ Тамбовский, на 58-м пленарном заседании назовёт работу в Предсоборном совете «порчей работ Предсоборного совещания»¹¹. Законопроект III отдела Совета «Об управлении

7 *Савва (Тутунов), игум.* Епархиальные реформы. С. 393: «Замещение архиерейских кафедр и увольнение епархиальных и викарных Архиереев совершается по определению Святейшего Синода, ВЫСОЧАЙШЕ утверждаемому».

8 Там же. С. 402. Соответственно, был изъят § 50 проекта Совещания, см. выше.

9 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 12. Москва, 2017. С. 22.

10 Там же. С. 33.

11 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 6. Москва, 2016. С. 714.

епархиальном» будет во многом пересмотрен Собором, но положение о пожизненном служении епископа войдёт в итоговые определения Собора в формулировке, очень близкой к проекту Всероссийского съезда.

На Соборе. Отдел об епархиальном управлении

Далее предмет должен был обсуждаться в отделах Священного Собора. Вопросами епархиального управления занимался II отдел Собора под председательством епископа Минского Георгия (Ярошевского). Запись в отделы на Соборе была свободной, и во II отдел записались двести тридцать пять человек; таким образом, он был одним из самых многочисленных на Соборе¹². При этом доля епископата была одной из самых высоких по сравнению с другими отделами: около двадцати двух процентов. Однако далеко не все записавшиеся в Отдел принимали активное участие в его работе; среднее число участников заседаний составляло пятьдесят семь человек¹³. Считалось, что главной темой для Собора является вопрос о патриаршестве, рассматривавшийся I отделом. Однако некоторые участники Собора считали вопрос епархиального управления более важным. Например, архимандрит Вениамин (Федченков) на 58-м пленарном заседании Собора 2 декабря 1917 г. сказал:

«Я не один раз высказывался здесь о том, что вопрос об епархиальном управлении гораздо важнее вопроса, напр., о Патриархе; поэтому нам необходимо отнестись к этой работе как можно внимательнее»¹⁴.

В ходе заседаний Отдела горячо дискутировались вопросы о способе замещения епископских кафедр, о разукрупнении епархий, о викариях, о монашестве епископа и прочие. Вопрос же о епископских перемещениях по существу даже не рассматривался. Это характерная деталь, и она вполне понятна, поскольку перемещение епископов было общим местом в околоцерковной дискуссии уже с начала века, как мы показали выше, и по существу противников несменяемости епископа не было.

Несменяемость епископа была естественным следствием его выборности. Сам принцип выборности епископа также был общепринятым в Отделе, и дискуссии разворачивались лишь вокруг способа выборов, а точнее, вокруг степени участия в этих выборах клира и мирян.

12 См.: Документы Священного Собора. Т. 12. С. 26.

13 См.: Там же. С. 28.

14 Там же. Т. 6. С. 719.

Вот почему Отделу не потребовалось таких усилий для принятия общего положения о несменяемости епископа, каковые он предпринял для выработки общеприемлемого положения о способе замещения кафедры.

На 16-м и 17-м заседаниях отдела 19 и 22 ноября 1917 г. обсуждался способ избрания епископов. На первом заседании присутствовали восемьдесят человек, а на втором — шестьдесят шесть членов Отдела под председательством епископа Георгия. В обоих этих заседаниях участвовали выдающиеся лица, например, будущие священномученики и исповедники: преосвященные Александр (Трапицын), Анатолий (Каменский), Евгений (Зернов), Кирилл (Смирнов), а также ряд замечательных архиереев и церковных деятелей того времени, в том числе, иерархи Владимир (Тихоницкий), Евсевий (Никольский), Мелетий (Заборовский), Мефодий (Герасимов), архимандрит Вениамин (Федченков). В заседаниях 19 ноября также приняли участие апостол Камчатки митрополит Нестор (Анисимов), сщмч. Прокопий (Титов), архимандрит Гурий (Степанов), а 22 ноября — сщмч. Андроник (Никольский)¹⁵.

Профессор Громогласов, игравший в отделе основную роль и избранный помощником председателя, в своей речи 19 ноября обозначил проблему епископских перемещений следующим образом:

«...при замещении епископской кафедры возможны два случая <...>. Можно замещать освободившуюся кафедру путём избрания лица, уже имеющего епископский сан¹⁶, и лица, не имеющего епископского сана. Это два разных случая. Нам нужно высказаться по вопросу о допустимости перемещения епископов и внести постановление, что перемещение допустимо только в исключительных случаях. Перетягивание епископа с кафедры на кафедру не должно иметь места. Архипастырь обручается со своей паствой по образу брачного союза. И разве по зову другой невесты может епископ оставить свою жену — Церковь? Для блага церковного может иногда потребоваться перемещение епископа, но не по избранию другой паствы, а лишь по распоряжению высшей церковной власти, например, Собора. Итак, избрание епископа, уже занимающего кафедру, не должно иметь места»¹⁷.

По итогам обсуждений 22 ноября было выработано несколько формул избрания епископа. Ввиду их многочисленности было решено голосовать отдельные положения. Положение Громогласова о том,

15 Исходя из таблицы посещаемости: Документы Священного Собора. Т. 12. С. 486 слл.

16 Избрание лица, уже имеющего епископский сан, автоматически ведёт к перемещению, если этот епископ является правящим, а не праздным, викарным, титулярным и т. п. — М. С.

17 Документы Священного Собора. Т. 12. С. 206.

что перемещение епископов высшей церковной властью допускается в исключительных и чрезвычайных случаях, было принято¹⁸. В итоге Отдел большинством голосов принял § 15 об избрании епископа, к которому в качестве примечания было сделано дополнение:

«В исключительных и чрезвычайных случаях, ради блага церковного, допускается назначение и перемещение епископов высшей церковной властью»¹⁹.

Эта формула (с заменой слова «епископов» на «архиереев») будет одобрена Собором и войдёт в его итоговые определения.

Однако данным примечанием была обозначена возможность делать исключения из общего правила неперемещения, и притом в связи с выбором епископа, но надлежало утвердить отдельным пунктом само это правило. Протоколы Отдела не позволяют с точностью сказать, когда это было сделано.

На 11-м заседании 25 октября 1917 г. специальная комиссия в составе Отдела предложила внести в проект Предсоборного совета пять новых параграфов, касающихся епископа, на основании проходивших ранее в Отделе обсуждений²⁰. В итоге на заседании были приняты эти параграфы, а также отредактированы два параграфа из проекта Совета, но положения о перемещаемости среди этих пунктов нет²¹.

На следующем заседании 26 октября были приняты шесть новых пунктов, частично на основании редакции проекта Совета²², но вопрос о пожизненном служении ими также не был затронут.

Нужно думать, этот пункт был автоматически перенесён в доклад (итоговый документ) Отдела из проекта Предсоборного совета, и сделано это было 22 ноября после общего принятия Отделом принципа неперемещаемости. На это указывает ссылка на принятый 22 ноября § 15 о новой процедуре избрания епископа. Сравним проект Предсоборного совета²³ и итоговый документ Отдела²⁴.

18 Документы Священного Собора. Т. 12. С. 232.

19 Там же. С. 233.

20 Там же. С. 165.

21 Там же. С. 167.

22 Там же. С. 168.

23 Там же. Т. 1 (Кн. 1). С. 462–463.

24 Там же. Т. 12. С. 310.

Проект Предсоборного совета	Итоговый документ Отдела
§2. Епископ избирается на кафедру чрезвычайным епархиальным Собором по особым правилам и, по одобрении (<i>греч.</i> доκτια-σ(ί)α) присутствовавшими при его избрании Епископами, утверждается высшей церковной властью с доведением до сведения Правительства.	§15. Избрание епископа на епархиальную кафедру производится следующим образом... <i><новая процедура избрания, принятая отделом 22 ноября></i> . Примечание. В исключительных и чрезвычайных случаях, ради блага церковного, допускается назначение и перемещение епископов высшей церковной властью.
§ 4. Епископ пребывает на кафедре пожизненно и оставляет ее только по церковному суду или по постановлению высшей церковной власти в исключительных случаях, вызываемых пользой Церкви.	§ 17. Епископ пребывает на кафедре пожизненно и оставляет ее только по церковному суду или по постановлению высшей церковной власти в случаях, указанных выше в примечании к § 15-му.

Таким образом, положение о неперемещении епископа было принято Отделом без каких бы то ни было разногласий.

Среди документов Отдела имеется также направленное ему постановление епархиальных съездов духовенства и мирян Херсонской епархии 19–26 апреля и 20–30 июня 1917 г. (не утверждённое правящим епископом), в котором среди положений о епархии значится пункт о пожизненном служении епископа²⁵. Архиепископ Савва (Тутунов) полагает, что июньский съезд Херсонской епархии принял решения, почти дословно повторяющие резолюции Всероссийского съезда духовенства и мирян, под влиянием делегата от этой епархии на Всероссийском съезде А. И. Покровского²⁶, что несколько умаляет достоинство постановлений этого съезда как выражения самостоятельных взглядов.

На Соборе. Пленарные заседания

Последней стадией обсуждений должны были стать пленарные заседания Собора. Ко времени обсуждения изучаемого вопроса — декабрь 1917 г. — январь 1918 г. — внешняя обстановка в стране ещё раз кардинальным образом изменилась: к власти пришли большевики, открывшие гонения на Церковь. Начиналась гражданская война, большая часть членов Собора физически не могла участвовать в заседаниях. Количество заседающих на второй сессии в некоторых случаях не превышало

25 Документы Священного Собора. Т. 12. С. 380: «...Все церковное управление в епархии должно быть конструировано на следующих положениях <...> 7. Епископ избирается пожизненно. Он может оставить служение только по желанию, суду и мерами высшей церковной власти, вызываемыми пользой Церкви».

26 См.: Савва (Тутунов), игум. Епархиальные реформы. С. 268.

половины от заседавших в первую сессию. На многих заседаниях основное внимание уделялось обсуждению злободневных вопросов, связанных с новыми условиями существования Церкви во враждебном окружении, а плановое обсуждение документов отделов становилось второстепенным. Но, как и в предсоборных обсуждениях и дискуссиях в отделах, вопрос о выборности и несменяемости епископа продолжал оставаться общепринятым мнением участников Собора. Ещё в первую сессию на 28-м заседании 21 октября 1917 г. пермский епархиальный миссионер А. Г. Куляшев, выражая общее мнение соборян, сказал:

«...в обновленной Церкви священников и епископов мы собираемся избирать не на какое-либо время, а пожизненно: и приходской священник, и епископ определяются на всю жизнь»²⁷.

Обсуждение доклада II отдела о епархиальном управлении началось с 58-го заседания 2 декабря 1917 г. в ходе первой сессии Священного Собора²⁸. Обсуждение главы «О епископе», в которую входили пункты о перемещениях, началось на 60-м заседании 5 декабря. Первая часть заседания была посвящена декрету народных комиссаров о передаче церковных земель в распоряжение волостных земельных комитетов, что отняло у участников значительную часть времени и сил. Тем не менее § 15 об избрании епископа вызвал дискуссии; однако, как и ранее, вопрос о неперемещаемости епископов никаких разногласий не вызывал, а прения шли вокруг способа участия в избрании клира и мирян. На 61-м, 62-м и 63-м заседаниях (7 и 8 декабря) предполагалось продолжить обсуждение вопроса, но на него не хватило времени из-за множества текущих проблем. На 64-м заседании 8 декабря вопрос даже не был включён в повестку, а на 65-м заседании было решено перенести его рассмотрение ввиду того, что это было последнее заседание первой сессии.

Рассмотрение вопроса было запланировано на начало второй сессии Священного Собора (с 20 января 1918 г.). Однако на заседаниях 66-м, 67-м и 68-м (20, 22 и 24 января), в повестку которых входил доклад Отдела епархиального управления, собрание вновь уклонилось в обсуждение текущих вопросов (послание патриарха Тихона от 19 января, захват синодальной типографии). К обсуждению доклада Собор вернулся лишь на 69-м заседании 25 января, на котором присутствовали сто семьдесят восемь членов Собора, в том числе двадцать восемь

27 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 5. Москва, 2015. С. 573.

28 Здесь и далее, ради единообразия, даты указаны по старому стилю.

архиереев. Прения вновь развернулись вокруг способа избрания епископа. Обсуждение перемещаемости ограничилось репликой П. Б. Мансурова, высказавшегося о необходимости «прекращения переводов епископов с одной кафедры на другую»²⁹, которого полностью поддержал мирянин от Тверской епархии В. Г. Рубцов (будущий новомученик).

Более тщательно вопрос был рассмотрен на 70-м заседании 26 января. В докладе Отдела примечание о перемещениях лишь в чрезвычайных случаях сделано к § 15 об избрании епископа. Профессор И. М. Громогласов, по предложению которого была составлен этот параграф, справедливо заметил, что «вопрос о перемещении епископов — другой вопрос, чем избрание».

«Перемещение епископов, — заметил он, — не есть что-либо особенное, а есть случай, о котором говорится в ст. 17-й: она говорит о пожизненном пребывании епископа на кафедре; условия, при которых возможно отступление от этого общего правила, должны быть оговорены в той-же 17-й ст.»³⁰.

В связи с этим он предложил заменить § 15 двумя другими статьями, в которых следует оговорить принцип избираемости епископа и его способ, а в вопросе о неперебрасываемости ограничиться 17-й статьёй. (Это разумное предложение профессора И. М. Громогласова по итогам голосования не было принято, скорее всего, из-за несогласия большинства с предложенным им альтернативным способом избрания епископа.)

В дальнейших обсуждениях протоиерей Н. В. Цветков сказал:

«Я боюсь, что это примечание [к § 15. — М. С.], оставаясь в таком виде, даст возможность проявлять произвол при замещении епископских кафедр. Мы уже знакомы с произволом при прежнем режиме — мы знаем, как переводились епископы с одной кафедры на другую. Теперь, конечно, не то: церковной жизнью будут распоряжаться органы, которые родились в недрах Собора и которые заслуживают доверия»³¹.

В связи с этим он предложил переформулировать примечание, оговорив в нём случаи, в которых возможно назначение епископов, а по поводу перемещений высказаться так:

«Перемещение епископа с одной кафедры на другую Высшей Церковной Властью и добровольный его переход с одной кафедры на другую

29 Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн. 6: Деяния 64–77. Москва, 1918. С. 65.

30 Там же. С. 84.

31 Там же. С. 91.

происходит только с согласия той епархии, откуда переводится или переходит епископ»³².

Предложение протоиерея Н. В. Цветкова вызвало противодействие епископа Челябинского Серафима (Александрова). Он отметил, что предложения протоиерея по поводу назначений излишни, поскольку подразумеваются в примечании. Что касается перемещений, епископ сказал:

«В примечании к этой статье говорится о назначении и перемещении епископов одной Высшей Церковной Властью в исключительных и чрезвычайных случаях, например, возможно, что климатические условия данной епархии вредны для здоровья епископа. Что же, неужели его нельзя перевести в другую, где он может принести большую пользу? Возможно много подобных чрезвычайных случаев. Всех их перечислить нельзя. Затем, по статье 15-й, в подобных исключительных обстоятельствах дело передаётся на усмотрение Священного Синода, состоящего из 12 выборных членов, не доверять которым мы не имеем никаких оснований. Ввиду этого, я полагаю, что и примечание к ст. 15-й нужно сохранять в редакции, предложенной Отделом»³³.

Из этих слов видно, что «чрезвычайные случаи», прописанные в примечании, могли толковаться довольно широко и, во всяком случае, за пределами рамок, предусмотренных священными канонами (14 Апост.), что, по нашему мнению, не соответствовало намерению полноты Священного Собора. Поэтому опасения в возможном произволе и злоупотреблениях этим примечанием, высказывавшиеся на Предсоборном присутствии профессором Н. С. Суворовым, не были беспочвенными.

По итогам голосования поправка протоиерея Н. В. Цветкова не была принята. Собор принял § 15 в редакции Отдела с добавлением ещё двух примечаний, не касавшихся вопроса о перемещении³⁴.

Параграф 17 о пожизненном пребывании епископа на кафедре был принят Собором на 71-м заседании 27 января в изложении Отдела без обсуждений. На заседании присутствовало сто восемьдесят девять членов Собора, в том числе тридцать один архиерей.

32 Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн. 6. С. 91. Принцип добровольности перемещения существовал в то время в Константинопольской Церкви и, вероятно, оттуда и был позаимствован.

33 Там же. С. 92.

34 Там же. С. 94–95.

Епископское совещание

Как мы заметили выше, все определения Собора подлежали рассмотрению совещания епископов, в которое входили все присутствовавшие на Соборе архиереи, включая викарных. Постановления Собора об епархиальном управлении, принятые в его общих заседаниях, в которые входило и положение о неперемещаемости и пожизненном служении архиерея на кафедре, было принято Епископским совещанием 11 февраля 1918 г. (журнал № 19) под председательством патриарха Тихона³⁵. На этом заседании присутствовало всего лишь восемнадцать епископов. Журнал заседания не содержит протоколов каких-либо дискуссий; очевидно, что их и не было при принятии столь обширного документа на одном заседании, на котором это было к тому же не единственным пунктом повестки. Это говорит о том, что епископат был вполне согласен с принятым положением о неперемещении. Таким образом, положение о неперемещении епископа прошло все стадии обсуждения и было принято с нравственной и процедурной стороны безупречно.

Итак, принцип неперемещаемости епископа был принят Священным Собором практически единогласно без особых обсуждений в редакции Отдела епархиального управления (сдвинулась лишь нумерация статей). Его итоговый вид представлен в таблице ниже.

Заключение и выводы

Ход соборных обсуждений по вопросу епископских перемещений можно представить в таблице.

Предсоборное присутствие	Для устранения недостаточного знакомства с епархией и в интересах сближения епископа с епархией признается нежелательным перемещение епископов с одной кафедры на другую. Такое перемещение допустимо лишь в исключительных случаях, насколько его можно примирить со свободой избрания епископов на епархии и согласовать с каноническими нормами ³⁶ .
---------------------------------	--

35 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 4. Москва, 2015. С. 71.

36 Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия. Т. 1. С. 606.

Предсоборное совещание	<§ 43. Об избрании Епископа Св. Синодом и его утверждении императором>. § 44. Избрание во Епископа и суждение о перемещении Епископов совершается по предложению Патриарха и после молитвы Святому Духу в общем собрании Святейшего Синода. <...> § 50. Перемещение епархиальных Архидиаконников с одной епархии на другую допускается лишь по соображениям общецерковной пользы и по особо уважительным причинам³⁷.
Предсоборный совет	<§ 85–86. Об избрании епископа> § 87. Епископ пребывает на кафедре пожизненно и оставляет её только по церковному суду или по постановлению высшей церковной власти в исключительных случаях, вызываемых пользою Церкви³⁸.
Отдел об епархиальном управлении	§ 15. Избрание епископа на епархиальную кафедру производится следующим образом... <i><новая процедура избрания, принятая Отделом></i>. Примечание. В исключительных и чрезвычайных случаях, ради блага церковного, допускается назначение и перемещение епископов высшей церковной властью. <...> § 17. Епископ пребывает на кафедре пожизненно и оставляет её только по церковному суду или по постановлению высшей церковной власти в случаях, указанных выше в примечании к § 15³⁹.
Пленарные заседания	<i><Принят документ в редакции Отдела об епархиальном управлении с правками, не касающимися вопроса о перемещениях></i>
Определения Собора	16. Избрание епархиального Архидиаконника производится следующим образом... <i><процедура избрания></i>. Примечание 1. В исключительных и чрезвычайных случаях, ради блага церковного, допускается назначение и перемещение Архидиаконников высшей церковной властью. <...> 18. Архидиаконник пребывает на кафедре пожизненно и оставляет её только по церковному суду или по постановлению высшей церковной власти, в случаях, указанных выше, в примечаниях к ст. 16⁴⁰.

Так принцип неперемещаемости архиерея, который был общим местом в церковном сознании уже с начала XX в., нашёл утверждение и формулировку в определениях Собора. Всё движение вопроса показывает, что этот принцип принимался всеми и не вызывал каких-либо разногласий. Это был один из немногих вопросов на Соборе, по которому

37 Савва (Тутунов), игум. Епархиальные реформы. С. 393–394.

38 Документы Священного Собора. Т. 1 (Кн. 1). С. 463.

39 Документы Священного Собора. Т. 12. С. 310.

40 Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Москва, 1918. Вып. 1. Приложение к «Деяниям» второе. С. 18–19.

уже предварительно существовало единомыслие и в котором были согласны представители «демократического» и «иерархического» течения. Это неудивительно, поскольку епископские перемещения, в сущности, не были выгодны никому и держались лишь по недоразумению, по инерции запущенной царём Петром синодальной машины. Как только церковное сознание получило возможность свободно проявить себя, оно сразу обозначило чуждость этой практики для Церкви и отвергло её.

Инициатива ограничения архиерейских перемещений исходила от сторонников «демократизации» епархиального управления, которые были настроены решительно и в этом отношении, как ни парадоксально, стояли ближе к букве и духу священных канонов. Что касается архиереев, то их позиция плохо видна из соборных дискуссий, поскольку они почти не участвовали в обсуждении⁴¹. Как можно понять по немногочисленным репликам на Соборе, высказывавшиеся епископы в принципе были не против ограничения перемещений, понимая их неканоничность, но желали оставить для себя возможность перемещений, не связывая себя канонической нормой⁴². (Вероятно, настороженность архиереев была вызвана тем, что положение о неперемещении шло в группе с другими преобразованиями, имевшими неканонический характер, такими как выборы епископа с решающим голосом клира и мирян.) Но, поскольку существовало единомыслие

41 В этом плане гораздо показательнее «Отзывы епархиальных архиереев» 1905–1906 гг. Хотя тема перемещений не поднималась в опроснике, несколько епископов, в том числе таких авторитетных, как сщмч. Владимир (Богоявленский), сочли необходимым решительно высказаться о прекращении перемещений; см.: Вишняк М. А. Проблема перемещений епископов Православной Российской Церкви в «Отзывах епархиальных архиереев» 1905–1906 гг. // Вестник ЕДС. 2025. № 49. С. 156–180.

42 Можно сравнить такую расстановку сил с положением дел в Элладской Церкви, где в 60-х гг. XX в. бурно обсуждался вопрос перемещений. Там против перемещений объединились немногочисленные епископы, часть традиционалистски настроенного клира и множественные мирянские «религиозные организации», боровшиеся за «очищение» Церкви. Им противостояла влиятельная группировка архиереев, контролировавших Священный Синод, которые использовали перемещения в своих корыстных целях в борьбе за власть. Борьба закончилась принятием устава, значительно ограничивающего перемещения. См.: Софроний (Вишняк), мон. Практика архиерейских перемещений (метафетон) в Элладской Церкви. Часть III: 1959–1977 гг. // Праксис. 2024. № 3 (16). С. 38–64. В Российской Церкви рассматриваемого периода в данном случае наблюдается гораздо большее единомыслие всех церковных групп и более высокое церковное сознание епископата, который, если и не желал полной отмены перемещений, то делал это не из корыстных карьерных побуждений.

в основном, эти две позиции нетрудно было примирить, что и было изящно проделано Собором.

Обсуждение вызывали лишь детали, а именно: в каких случаях можно допустить исключение из общего правила и нужно ли чётко их оговаривать. В итоге Собор пришёл к мнению, что следует отказаться от подробной регламентации случаев, в которых перемещение допустимо, доверив этот вопрос высшей церковной власти. Среди особенностей соборного определения можно выделить отсутствие канонического обоснования, которое, возможно, помогло бы избежать произвола в толковании определений Собора.

К сожалению, определению Собора о неперемещаемости епископов (как и многим другим) не суждено было воплотиться в жизнь. Ввиду наставших гонений они никогда не выполнялись на практике как по объективным, так и, в большей мере, по субъективным причинам. Уже с 1927 г. митрополит Сергей (Страгородский) с временным Синодом при нём начал массовые перемещения епископов, и эта практика более или менее сохранялась вплоть до конца советского периода. С 1988 г., несмотря на задекларированное новым уставом (очевидно, под влиянием определений Собора 1918 г.) перемещение архиереев лишь «в исключительных случаях» (глава V.26.а, аналогично — в современной редакции устава от 2017 г.), массовые перемещения епископов сохранились. И в этом, надо признать, современная церковная жизнь далеко отстоит от духа, мысли и намерения Священного Собора 1917–1918 гг.

Источники

- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1 (Кн. 1). Предсоборная работа 1917 года. Акты, определявшие порядок созыва и проведения Собора. Москва: Новоспасский монастырь, 2012.
- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 4. Документы Совещания епископов и Судной комиссии Собора. Москва: Новоспасский монастырь, 2015.
- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 5. Деяния Собора с 1-го по 36-е. Москва: Новоспасский монастырь, 2015.
- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 6. Деяния Собора с 37-го по 65-е. Москва: Новоспасский монастырь, 2016.
- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 12. Протоколы заседаний и материалы Отдела об епархиальном управлении. Москва: Новоспасский монастырь, 2017.
- Журналы и протоколы заседаний Высочайше учреждённого Предсоборного присутствия (1906). Москва: Новоспасский монастырь, 2014. Т. 1–4.

Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн. 6: Деяния 64–77. Москва: Изд. Соборного Совета, 1918.

Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Москва: Изд. Соборного Совета, 1918. Вып. 1. Приложение к «Деяниям» второе.

Литература

Вишняк М. А. Проблема перемещений епископов Православной Российской Церкви в «Отзывах епархиальных архиереев» 1905–1906 гг. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2025. № 49. С. 156–180.

Дестивель И. Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. и принцип соборности. Москва: Крутицкое подворье, 2008.

Савва (Тутунов), игум. Епархиальные реформы: Дискуссии в Православной Российской Церкви начала XX века. Москва: Духовная библиотека, 2011.

Софроний (Вишняк), мон. Практика архиерейских перемещений (метафетон) в Элладской Церкви. Часть III: 1959–1977 гг. // Праксис. 2024. № 3 (16). С. 38–64.